

Эта книга посвящается Джулии Элли и Марше де Филиппо. Они отвечают на присылаемые мне письма, а большинство писем за последние два года касались Роланда из Тилеада, стрелка. По существу, Джулия и Марша пригласили меня к компьютеру. Джулия, ты тащила сильнее, поэтому твоё имя стоит первым.

Предисловие автора

«Колдун и кристалл» — четвертая книга долгого повествования, навеянного поэмой Роберта Браунинга «Чайлд Роланд к Темной Башне пришел».

В первой книге, «Стрелок», рассказывается о том, как Роланд из Гилеада преследует и наконец настигает Уолтера, человека в черном, который обманом завоевал дружбу его отца, но на самом деле служил Мартену, великому колдуну. Настигнуть Уолтера для Роланда не цель, а лишь средство к достижению цели: Роланд хочет добраться до Темной Башни, где надеется остановить ускоряющееся разрушение Срединного мира, а, возможно, и повернуть его вспять.

Роланд, безусловно, рыцарь, последний из своего поколения, и Башня — его навязчивая идея. Когда мы встречаем его, он и живет только потому, что хочет до нее добраться. Мы знаем, что Роланд, благодаря козням Мартена, который соблазнил его мать, рано прошел обряд инициации, получив право зваться мужчиной. Мартен ожидает, что Роланд не выдержит испытания и его «изгонят на запад», то есть никогда не дадут ему в руки оружие отца. Роланд, однако, рушит планы Мартена, выдерживает испытание... главным образом благодаря удачному выбору оружия.

Мы знаем, что мир стрелка неким непостижимым образом связан с нашим миром. Эта связь впервые обнаруживается, когда Роланд встречает Джейка, мальчика из Нью-Йорка 1977 года. Дверей между мирами несколько. Одна из них — смерть. Именно так Джейк впервые попадает в мир Роланда: на 43-й улице его сталкивают с тротуара на мостовую, и он погибает

под колесами автомобиля. Толкал его человек, которого звали Джек Морт... только в тот момент руками Морта двигал прокрававшийся ему в голову давний враг Роланда, Уолтер.

Прежде чем Джейк и Роланд настигают Уолтера, Джейк гибнет снова... на этот раз потому, что стрелок, поставленный перед мучительным выбором: его, символический, сын или Темная Башня, — выбирает Башню. Последние слова Джейка перед падением в пропасть: «Тогда иди... есть и другие миры, кроме этого».

Последняя схватка Роланда и Уолтера происходит около Западного моря. В ночь долгих переговоров человек в черном предсказывает Роланду будущее с помощью необычных карт Таро. Особое внимание Роланда привлекают три карты: Узник, Госпожа теней и Смерть («но не твоя, стрелок»).

Действие второй книги, «Извлечение троих», начинается на берегу Западного моря вскоре после того, как Роланд приходит в себя после жестокой схватки с Уолтером и обнаруживает, что последний мертв, груда костей среди других костей. Обессиленного стрелка атакуют ползучие чудовища, омароподобные твари, и, прежде чем он успевает ретироваться, наносят ему тяжелые раны. Стрелок теряет два пальца на правой руке. Кроме того, в раны попадает яд. Когда Роланд продолжает свой путь на север, по берегу Западного моря, яд начинает действовать, Роланд слабеет... возможно, умирает.

Ему встречаются три двери, стоящие прямо на берегу. Они открываются в Нью-Йорк нашего мира, но в разные времена. Из 1987 года Роланд «извлекает» Эдди Дина, наркомана, пристрастившегося к героину. Из 1964-го — Одетту Сюзанну Холмс, женщину-калеку, которой в подземке по колено отрезало ноги. Одетта действительно госпожа теней, в ней прячется еще одна, злобная личность, ярая защитница прав черного населения Америки. Эта вторая женщина, агрессивная и коварная Детта Уолкер, стремится убить Роланда и Эдди, когда стрелок перетаскивает ее в Срединный мир.

А в промежутке, опять в 1977 году, Роланд проникает в дьявольский мозг Джека Морта, который не единожды — дважды круто повернул жизнь Одетты/Детты. «Смерть, — как сказал Роланду человек в черном, — но не твоя». Не является Морт и тем третьим, о ком говорил Уолтер. Роланд мешает Морту убить Джейка Чеймберза, а вскоре Морт погибает под колесами того самого поезда, которым в 1959 году отрезало ноги Одет-

ты. Таким образом, Роланду не удастся «извлечь» маньяка в свой мир... но, думает он, а нужен ли кому такой помощничек?

Однако за отклонение от предсказанного будущего надо платить, по-другому и быть не может, не так ли? Корт, старый учитель Роланда, мог бы сказать: *Такое большое колесо, и все время вертится. Не окажись перед ним, ибо оно раздавит тебя, и твои глупые мозги, и тело из плоти и крови.*

Роланд предполагает, что, возможно, он перетащил троих в телах Эдди и Одетты, поскольку у Одетты раздвоение личности, однако когда Одетта и Детта сливаются в Сюзанну (за то спасибо любви и мужеству Эдди Дина), стрелок понимает, что это не так. Знает он и другое: ему не дают покоя мысли о Джейке, мальчике, который, умирая, заговорил о других мирах. Половина рассудка стрелка уверена, что никакого мальчика и не было. Помешав Джеку Мортю толкнуть Джейка под автомобиль, который раздавил бы его, Роланд создал временной парадокс, губительный для его разума. А в нашем мире разрушающий разум Джейка Чеймберза.

«Бесплодные земли», третья книга цикла, начинается с этого парадокса. Убив гигантского медведя, которого звали Миа (Древние, боявшиеся его) или Шардик (Великие древние, его построившие... ибо медведь на поверку оказался киборгом), Роланд, Эдди и Сюзанна идут по следу чудовища и открывают Тропу Луча. Их шесть, этих лучей, соединяющих двенадцать порталов, или врат, ограничивающих Срединный мир. В точке, где пересекаются лучи, в центре Роландова мира, возможно, в центре всех миров, стрелок надеется наконец-то найти Темную Башню.

К этому времени Эдди и Сюзанна уже не пленники мира Роланда. Любящие друг друга, сами уже наполовину стрелки, они становятся полноправными участниками поисков Темной Башни и по своей воле следуют за Роландом по Тропе Луча.

В говорящем круге неподалеку от Врат Медведя время тает, парадокс самоустраняется, и появляется третий «извлеченный». Джейк возвращается в Срединный мир при завершении опасного обряда, когда все четверо, Джейк, Эдди, Сюзанна и Роланд, вспоминают лица своих отцов и вновь знакомятся друг с другом. А вскоре квартет становится квинтетом: Джейк находит себе нового друга, ушастика-путаника, зверька, похожего на помесь енота с сурком, а заодно немножечко с таксой, об-

ладающего зачатками человеческой речи. Джейк называет нового друга Ыш.

Путь пилигримов приводит их в Лад, полуразрушенный город, населенный дегенерирующими потомками двух враждовавших группировок, седых и младов, которые продолжают раздувать пламя давнего конфликта. Прежде чем добраться до Лада, они попадают в маленький городок Речной Перекресток, в котором остались несколько стариков. Старики узнают в Роланде пришельца из далекого прошлого, из тех времен, когда мир еще не сдвинулся, и с почтением встречают и стрелка, и его спутников. Потом старики рассказывают Роланду о монорельсовой дороге, которая уходит из Лада в бесплодные земли, вдоль Тропы Луча, к Темной Башне.

Джейк напуган этими новостями, но не удивлен. Перед тем как перенестись из Нью-Йорка в Срединный мир, он купил две книги в магазине, принадлежащем некоему Келвину Тауэру. Одна из них — книга загадок с вырванными ответами. Вторая — «Чарли Чу-чу», детская книжка о поезде. Веселенькая история, сказала бы большинство... но не Джейк: есть в Чарли что-то такое, отчего смеяться не хочется. Что-то пугающее. А Роланд сообщает еще одну подробность: на языке его мира чар означает смерть.

Тетушка Талита, матриарх жителей Речного Перекрестка, дает Роланду серебряный крестик, и путники отправляются дальше. У самого Лада они находят потерпевший крушение самолет из нашего мира: немецкий истребитель конца тридцатых годов. В кабине так и остался мумифицированный труп гиганта, по всем признакам, легендарного предводителя разбойников Дэвида Шустрого.

Переходя через полуразрушенный мост над рекой Сенд, Джейк и Ыш едва не теряются. Пока Роланд, Сюзанна и Эдди ищут Джейка, на них нападает умирающий (и очень опасный) бандит. Он похищает Джейка и уводит его в подземелье к Тик-Таку, последнему главарю седых. В действительности Тик-Така зовут Эндрю Шустрый, он — праправнук человека, который погиб, пытаясь посадить на землю самолет из другого мира.

Пока Роланд (с помощью Ыша) разыскивает Джейка, Эдди и Сюзанна находят Колыбель Лада, в которой бодрствует Блейн Моно. Блейн — последний оставшийся на поверхности элемент громадного компьютера, расположенного под городом Лад. Интересует его только одно: загадки. Он обещает путешественни-

кам доставить их на конечную остановку монорельсовой дороги, если они смогут найти ответ на его загадку. В противном случае, говорит Блейн, они поедут туда, где их ждет смерть... в других мирах. При этом они умрут не одни, поскольку Блейн намеревается открыть хранилища нервно-паралитического газа, который убьет всех — младов, седых и стрелков.

Роланд спасает Джейка, оставляя Тик-Така умирать, но Эндрю Шустрый не погибает. Полуослепшего, с жуткой раной на лице, его спасает Ричард Фаннин. Фаннин при этом также называет себя Незнакомцем вне Времени. Он — демон, о котором Роланда предупреждал Уолтер.

Роланд и Джейк воссоединяются с Эдди и Сюзанной в Колыбели Лада, и Сюзанне, с помощью «етой сучки» Детты Уолкер, удастся решить загадку Блейна. Они получают доступ в монорельсовый поезд, игнорируя предупреждения сохранившегося разум, но очень слабого подсознания Блейна (Эдди окрестил этот голос Маленьким Блейном), чтобы узнать, что Блейн намерен покончить с собой в их присутствии. И хотя управляют поездом компьютеры, запрятанные глубоко под Ладом, который превратился в смертельную западню, им это ничем не сможет помочь, если розовая пуля прыгнет с рельса при скорости более восьмисот миль в час.

Единственный шанс на спасение — любовь Блейна к загадкам. Роланд из Гилеада предлагает отчаянную сделку. На этой сделке и заканчиваются «Бесплодные земли». С этой сделки начинается новая книга, «Колдун и кристалл».

Пролог

БЛЕЙН

— **ЗАГАДАЙ МНЕ ЗАГАДКУ**, — попросил Блейн.
— Да пошел ты, — ответил Роланд, не повышая голоса.
— **ЧТО ТЫ СКАЗАЛ?** — В своем изумлении голос Большого Блейна стал на удивление схож с голосом его близнеца.
— Я тебя послал, — пояснил Роланд, — но, если это выражение ставит тебя в тупик, Блейн, растолкую. Нет. Мой ответ — нет.

Блейн долго-долго не реагировал, а ответил уже не словами. Стены, пол, потолок начали исчезать, растворяться. В десять секунд салон для баронов вновь перестал существовать. Теперь они летели сквозь горную гряду, которую видели на горизонте: серовато-стальные пики надвигались на них с убийственной скоростью, потом оставались позади, уступая место бесплодным долинам, по которым словно степные черепахи ползали громадные жуки. Роланд вроде бы увидел гигантскую змею, внезапно выползшую из зева пещеры. Она схватила одного из жуков и утащила в свое логово. Никогда в жизни Роланд не видел ни таких существ, ни такого ландшафта, и по коже у него побежали мурашки. Блейн, должно быть, перенес их в другой мир.

— **МОЖЕТ, НАМ СОЙТИ ЗДЕСЬ**, — задумчиво произнес Блейн, но под кажущимся спокойствием стрелок уловил едва сдерживаемую ярость.

— Почему нет, — с нарочитым безразличием ответил он. Лицо Эдди перекошило от страха.

— *Что ты задумал?* — вымолвил он одними губами.

Роланд неотреагировал. Он не мог позволить себе отвлекаться по пустякам и прекрасно знал, что задумал.

— **ТЫ ГРУБЫЙ И НАГЛЫЙ**, — заявил Блейн. — **ТЫ, ВОЗМОЖНО, ПОЛАГАЕШЬ ЭТИ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ДОСТОИНСТВАМИ, А Я — НЕТ.**

— При необходимости я могу быть гораздо грубее.

Роланд из Гилеада расцепил руки и медленно поднялся. Стоял как бы и ни на чем, расставив ноги, правой рукой упираясь в бедро, левой обхватив сандалового дерева рукоятку револьвера. В такой позе ему приходилось стоять много раз — на пыльных улицах сотен забытых городков, в десятках каменистых каньонов, щедро обогранных человеческой кровью, в бесчисленных темных салунах, где пахнет пивом и подгоревшим маслом. Очередная стычка с очередным противником. Ничего больше, но и это немало. Все те же *кхеф*, *ка* и *ка-тет*. Стычки эти составляли основу его жизни, являлись той осью, вокруг которой вращалась его *ка*. А то, что сразиться предстояло словами, а не пулями, значения не имело. Все равно речь шла о жизни: то ли он на щите, то ли со щитом. Запах смерти витал в воздухе. Точно так же на болоте воняет гнилью. А потом накатила волна боевой ярости, как обычно... и он потерял контроль над собой.

— Я могу назвать тебя бесчувственной, безмозглой, придурковатой машиной. Могу назвать глупым, бестолковым существом, у которого не больше здравого смысла, чем у завывания зимнего ветра в дупле дерева.

— **ПРЕКРАТИ.**

Роланд продолжал тем же ровным тоном, словно и не услышал Блейна:

— Таких, как ты, Эдди называет «железками». Не будь ты ею, я бы мог кой-чего добавить.

— **Я ДАЛЕКО НЕ КАКАЯ-ТО ТАМ...**

— Я мог бы назвать тебя, к примеру, членососом, но у тебя нет рта. Я мог бы сказать, что ты гаже самого гадкого нищего, который когда-либо ползал по самой мерзкой улице мироздания, но у тебя нет колен, на которых ползают, тебе никогда не упасть на них, тебе не постичь человеческого недостатка, зовущегося милосердием. Я мог бы даже сказать, что ты трахал свою мать, если б она у тебя была.

Роланд умолк на мгновение, чтобы перевести дух. Эдди, Сюзанна и Джейк затаили дыхание. Гробовое молчание Блейна Моно окутывало, душило их.

— Я могу назвать тебя вероломным существом, позволившим покончить с собой своей единственной подруге, трусом, радующимся мучениям глупцов и убийству невинных, растерявшимся и писклявым механическим гоблином, который...

— ПРИКАЗЫВАЮ ТЕБЕ ПРЕКРАТИТЬ, А НЕ ТО Я УБЬЮ ВАС ВСЕХ ПРЯМО ЗДЕСЬ!

Глаза Роланда сверкнули таким неистовым синим светом, что Эдди отпрянул. Рядом ахнули Джейк и Сюзанна.

— Убей, если хочешь, но ты мне не указ! — проревел стрелок. — Ты забыл лица тех, кто создал тебя! Так что теперь или убей нас, или молчи и слушай меня, Роланда из Гилеада, сына Стивена, стрелка, властителя Древних Земель! Я не для того шел все эти мили и все эти годы, чтобы слушать твой детский лепет! Ты меня понял? Так что слушай МЕНЯ!

Мгновение стояла абсолютная тишина. Никто не смелдохнуть. Роланд смотрел прямо перед собой, гордо поднимая голову, с рукой на рукоятке револьвера.

Сюзанна Дин поднесла руку ко рту и ощупала пальцами изогнувшиеся в улыбке губы — так женщина иной раз ошупывает новый, еще непривычный предмет туалета, скажем, шляпку, чтобы убедиться, хорошо ли сидит. Она боялась, что наступил последний миг ее жизни, но в сердце в этот момент доминировал не страх — гордость. Скосив взгляд, она увидела, что Эдди во все глаза смотрит на Роланда и тоже улыбается. А уж на лице Джейка читался откровенный восторг.

— Скажи ему! — выдохнул Джейк. — Пни ему под зад! Так его!

— Ты бы лучше прислушался к его словам, — поддакнул Эдди. — Ему действительно наплевать, Блейн. Не зря же его прозвали Бешеный Пес из Гилеада.

После долгой, долгой паузы Блейн спросил:

— ОНИ ТАК ЗВАЛИ ТЕБЯ, РОЛАНД, СЫН СТИВЕНА?

— Возможно, — спокойно ответил Роланд, стоя в разреженном воздухе над безжизненными холмами.

— КАКОЙ МНЕ ОТ ВАС ПРОК, ЕСЛИ ВЫ НЕ ХОТИТЕ ЗАГАДЫВАТЬ ЗАГАДКИ? — спросил Блейн. Теперь он говорил голосом душящегося, обиженного ребенка, которому родители разрешили засидеться допоздна и не уложили в постель.

— Я не говорил, что мы не хотим.

— НЕ ГОВОРИЛ? — недоуменно переспросил Блейн. — Я НЕ ПОНИМАЮ, ОДНАКО АНАЛИЗ ГОЛОСОВЫХ МОДУЛЯЦИЙ ПОДТВЕРЖДАЕТ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ СКАЗАННОГО. ОБЪЯСНИ.

— Ты сказал, что хочешь услышать загадки немедленно. В этом я тебе отказал. В своем нетерпении ты повел себя неподобающим образом.

— Я НЕ ПОНИМАЮ.

— Ты мне нагрубил. Это ты понимаешь?

Вновь долгая, долгая пауза. В последние столетия компьютер сталкивался лишь с невежеством, забвением, идолопоклонством. И уже запомнил, что есть обычное человеческое мужество.

— ЕСЛИ Я НАГРУБИЛ ТЕБЕ, ИЗВИНИ, — послышалось наконец.

— Извинения принимаются, Блейн. Но есть более серьезная проблема.

— ОБЪЯСНИ.

— Восстанови стены, и я объясню. — Роланд уселся в кресло, словно о дальнейших препирательствах и перспективе мгновенной смерти речь уже не шла.

Блейн подчинился. Стены потеряли прозрачность, кошмарный пейзаж исчез. Зеленая лампочка на схеме маршрута мигала рядом с кружком с надписью КАНДЛТОН.

— Хорошо, — кивнул Роланд. — Грубость можно простить, Блейн. Так меня учили в юности. Но меня также учили, что глупости нет прощения.

— И В ЧЕМ ЖЕ ПРОЯВИЛАСЬ МОЯ ГЛУПОСТЬ, РОЛАНД ИЗ ГИЛЕАДА? — Голос Блейна зазвучал зловеще. Сюзанна подумала о старом коте, притаившемся у мышиной норки: хвост мотается из стороны в сторону, зеленые глаза злобно горят.

— У нас есть то, что ты хочешь, но взамен, если получишь желаемое, ты предлагаешь нам смерть. Это *очень* глупо.

Долго, долго обдумывал Блейн слова Роланда. И наконец: — СКАЗАННОЕ ТОБОЙ — ПРАВДА, РОЛАНД ИЗ ГИЛЕАДА, НО КАЧЕСТВО ТВОИХ ЗАГАДОК НЕ ДОКАЗАНО. Я НЕ ХОЧУ ОТДАВАТЬ ВАМ ВАШИ ЖИЗНИ ЗА ПЛОХИЕ ЗАГАДКИ.

Роланд кивнул: